

ВВЕДЕНИЕ

Ввиду глобальных и стремительных изменений в социокультурной и экономической сферах страны формирование действенной системы юридических средств, образующих механизм реализации и защиты гражданских прав, представляется особенно актуальным. Это долгий, непрерывный и трудоемкий процесс. Невнимание к данным вопросам приводит к глубоким социальным последствиям: правовому нигилизму, недоверию граждан к государственным, социальным институтам. Возникают так называемые декларативные, неосуществимые права, появляется синдром незащищенности прав личности, что негативно отражается на гражданском обороте, а в конечном счете является одной из причин появления и развития деструктивных процессов в обществе.

Существующая практика поспешного принятия немалого количества законов без наличия механизма реализации прав требует в дальнейшем внесения в них изменений и дополнений либо их детального толкования, принятия постановлений Правительства РФ, других подзаконных нормативно-правовых актов. Если законодательную базу, провозглашающую широкие гражданские права и их защиту, можно создать сравнительно быстро, обращаясь к накопленному отечественному, зарубежному и международному правовому материалу, то элементы механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей могут быть сформированы лишь за довольно продолжительный срок кропотливой работы: научной, правотворческой, просветительской, правоприменительной, организационной.

Для достижения практического результата наиболее значимым является совершенствование системы правовых средств и правовых связей, которые бы обеспечили эффективное осуществление гражданских прав (защиту прав) и исполнение обязанностей в новых социально-экономических условиях — условиях рыночного хозяйствования. Требуется формирование единого универсального понимания (концепции) процесса гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей.

Подобная совокупность взглядов на осуществление гражданских прав должна быть отнесена к фундаментальным принципам и методологическим аспектам права. Именно тогда она станет системообразующим элементом по оздоровлению социальных отношений, в частности повысит самосознание граждан, станет сдерживающим фактором таких негативных явлений в обществе, как коррупция и взяточничество.

Разработка юридических механизмов для действительного достижения цели права составляет основу концепции гарантированного осуществления гражданских прав. Фундаментальные исследования, посвященные механизму правового регулирования, не решают в полной мере проблему реализации субъективных прав и обязанностей. Тем насущнее видится обоснование теории механизма осуществления и защиты гражданских прав как нового научного направления в исследовании осуществления прав и исполнения обязанностей.

Вопросы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей в той или иной степени затрагивает каждый цивилист, в том числе по проблемам, которые на первый взгляд имеют довольно отдаленное отношение к представленной теме. Это объясняется тем, что тема осуществления прав и исполнения обязанностей является по объективным причинам центральной. Она, по сути, пронизывает все институты гражданского права. При этом парадоксален тот факт, что специальных монографических исследований на данную тему крайне мало, разработанность обозначенной проблематики далека от полноты. Весьма немногочисленны работы, в которых представлен строго сфокусированный взгляд на проблему осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Отдельные труды, в которых фундаментально, комплексно рассмотрены проблемы осуществления прав, были написаны в совсем иных социально-экономических условиях и на другой нормативно-правовой основе.

Некоторые смежные вопросы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей рассматривались в рамках диссертационных работ. Вместе с тем до настоящего времени в доктрине не было целостного подхода к изучению механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Специального исследования, посвященного механизму осуществления прав и исполнения обязанностей, не проводилось. Сказанное свидетельствует о необходимости формирования подобного подхода.

В представленном исследовании проблемы осуществления прав и исполнения обязанностей рассматриваются с точки зрения теории правового механизма, основанной на авторской системе понятий.

В область исследования вошли отношения, связанные с осуществлением субъектами гражданских прав и исполнением обязанностей.

Материалом для анализа послужили положения ранее действовавшего и современного отечественного и зарубежного гражданского законодательства, правоприменительная практика (материалы практики Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, иных правоприменяющих субъектов, в частности Федеральной

службы судебных приставов), научные работы по проблемам осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, а также относящиеся к объекту исследования статистические и социологические материалы.

В монографии сформировано принципиально новое авторское представление о механизме осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Обоснован научный подход, согласно которому в центре внимания должны находиться не правовые средства, а обладатель субъективного гражданского права. Все правовые механизмы и иные правовые средства должны быть направлены на реализацию его права.

Понятие «механизм правового регулирования» — при всей его актуальности и ценности для науки и правоприменительной деятельности — в первую очередь акцентирует внимание на создании правовых конструкций (идеальных моделей правового регулирования) с точки зрения их удобства для публичной власти.

Для фактической реализации права ключевой, доминирующей правовой конструкцией должен стать действенный механизм осуществления гражданского права и исполнения обязанности. Его следует признать одной из фундаментальных единиц в цивилистике.

Автором сформулирована дефиниция механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей; предложено качественно иное понимание смежных с ним категорий, цели действия данного механизма.

Подобные результаты стали следствием переосмысления целой системы категорий, традиционно связанных с изучаемой темой: «механизм правового регулирования», «осуществление гражданского права», «исполнение гражданской обязанности», «содержание субъективного права», «правоотношение», «принципы осуществления прав», «слабая сторона в обязательстве», «злоупотребление правом». Особое внимание в книге уделено выявлению структурных элементов механизма.

Авторский подход характеризуется качественно иной методикой изучения механизма осуществления прав: необходимо не только установить его элементный состав, но в большей степени исследовать его последовательное, поэтапное действие.

Впервые сформировано унифицированное понимание действия механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, а также определено понятие стадии действия механизма осуществления прав и исполнения обязанности. Проведена дифференциация стадий действия рассматриваемого механизма в его широком и узком понимании.

Теоретические положения, полученные автором в результате проведенных исследований, применяются к анализу практических проблем отечественного законодательства и правоприменительной практики. В связи с этим в книге рассмотрены наиболее острые вопросы, связанные с реализацией и защитой прав в сфере энергоснабжения, профессионального спорта, наследования, дарения, страхования.

Кроме того, получила дальнейшее развитие концепция отступления от принципа юридического равенства сторон в случае, когда одна из сторон является слабой по отношению к другой по объективным причинам. Проведено детальное разграничение значений термина «слабая сторона правоотношения». С позиции механизма осуществления прав слабой стороны доказано, что каждое из обоснованных значений принципиально с точки зрения выбора определенных правовых стратегий.

В монографии выявляются основные тенденции формирования механизма защиты прав слабой стороны обязательства в отечественном законодательстве.

В контексте исследования механизма осуществления прав разработана теория системы принципов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Функциональный подход позволил воспринять эти принципы как самостоятельные элементы механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, в связи с чем сформулировано авторское определение некоторых уже освоенных правовой наукой понятий: «принципы осуществления гражданских прав», «целеполагающие принципы», «гарантированное осуществление», «беспрепятственное осуществление».

Автор ввел в научный оборот и охарактеризовал новые правовые категории: «благоприятная правовая среда» и «принципы-методы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей».

В рамках проведенного исследования получила дальнейшее развитие теория правоотношения. Правоотношение рассмотрено как элемент механизма осуществления прав и исполнения обязанностей, уточнено его содержание.

На материале анализа отечественной правоприменительной практики вскрыты системные недостатки правового регулирования социальных отношений, препятствующие формированию механизмов реализации и защиты гражданских прав.

РАЗДЕЛ I

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМ

Глава 1

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ПОНЯТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ

§ 1. Понятие осуществления гражданских прав

Категория «осуществление права» в науке о праве, и в частности в цивилистике, является центральной. Осуществление права наряду с понятием права раскрывает саму идею права¹, сущность права. Как отмечал Готтлиб Хуфеланд, право никогда не воспринимается органами чувств непосредственно, но только через его осуществление, только благодаря тому, что оно реализуется². Практически ни одно исследование в области юриспруденции не обходит вниманием данный вопрос, раскрывает те или иные особенности, характерные моменты, свойственные определенным, совершенно конкретным правовым отношениям.

Кроме того, в теории немало трудов, непосредственно посвященных вопросам осуществления (реализации) права. Авторами предложены емкие, четко сформулированные определения, которые являются базовыми, отправными для изучения в том числе и других правовых явлений, поскольку «понятие... на самом деле есть лишь абстрактное рассудочное определение... обладает действительностью и обладает ею таким образом, что само сообщает ее о себе»³.

Таким образом, определения, максимально точно отражающие объективную реальность, крайне важны. Определение понятия «осу-

¹ См.: *Гегель Г.В.Фр.* Философия права / Пер. с нем.; Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М., 1990. С. 59. (Филос. наследие.)

² См.: *Hufeland G.* Neue Darstellung der Rechtslehre vom Besitz vorzüglich durch genauere Feststellung ihres Hauptgesichtspunkts. Giessen, 1815. S. 8–9.

³ *Гегель Г.В.Фр.* Указ. соч. С. 59.

ществование права» раскрывает сущность, задачи и направленность права, его осуществимость, дает представление о фундаментальных принципах права.

С другой стороны, понятие «осуществление права» раскрывает механизм (технику) реализации, достижения цели права. Именно в этом в первую очередь функциональное, практическое значение рассматриваемого понятия. От него зависит, будет ли процесс осуществления проходить в правовом поле, с соблюдением существующих нормативных правил, принципов добросовестности, разумности и справедливости, будет ли достигнута цель реализации права.

Обращаясь к предмету настоящего исследования, целесообразно обозначить отправные, опорные, базовые понятия, которые находятся в одном категориальном ряду и имеют методологическое значение для изучения вопроса осуществления субъективного гражданского права. К подобным категориям относятся: «субъективное гражданское право», «реализация нормы гражданского права», «исполнение обязанности», «реализация гражданского права», «механизм осуществления субъективного гражданского права», «механизм реализации права на защиту», «принципы осуществления субъективного гражданского права», «цель осуществления субъективного гражданского права», «гражданское правоотношение», «секундарное право», «основная и вспомогательная сделка», «юридическая процедура», «стадия осуществления субъективного права», «элемент механизма осуществления права» и т.д.

Названные понятия являются элементами одного смыслового поля — «осуществление субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей». Они раскрывают сущность, внутренний механизм «работы», действия осуществления субъективного гражданского права.

Кроме того, «юридическая абстракция развивается не только благодаря внутренним источникам, но и внешним. Оно [понятие. — *Е.В.*], будучи включенным в теорию (более широкую систему знаний), изменяется и совершенствуется, взаимодействуя с ней»¹. Поэтому в ходе настоящего исследования будут рассмотрены понятийные возможности осуществления субъективного гражданского права вовне — в противопоставлении, а также во взаимосвязи и взаимодействии с иными правовыми явлениями. К ним относятся: «субъективная гражданско-правовая обязанность», «исполнение обязанности», «гражданское правовое отношение», «норма права», «объективное (позитивное) гражданское право», «осуществление объективного гражданского права», «усло-

¹ Ныров В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 29.

вия и гарантии осуществления субъективного гражданского права», «законные интересы», «правоприменение, «субъекты гражданских правоотношений» и т.д.

«Внешние» и «внутренние» категории позволяют выделить соответствующие конституирующие признаки и тем самым обозначить границы понятия «осуществление субъективного гражданского права» «как бы извне и изнутри, показать его природу, сущность, содержание»¹.

Если объективное (позитивное) гражданское право представляет собой систему норм, регулирующих имущественные и личные неимущественные отношения между юридически равными, имущественно и организационно обособленными субъектами, то субъективное гражданское право, по сути, отражает «вид и меру возможного поведения»² определенного управомоченного лица, «обеспеченную законом и тем самым соответствующим поведением обязанных лиц»³. Правом в субъективном смысле будет все то, что нам дается или, точнее, обеспечивается действием того или иного объективного права⁴. Иными словами, субъективное право есть признанный и обеспеченный нормой права и возникающий в правоотношении круг возможностей вести себя определенным образом⁵.

Тем самым, можно выделить важнейшую функциональную составляющую субъективного права в соотношении с объективным правом: если объективное право представляет собой модель возможного поведения определенного круга субъектов, то субъективное право — это модель допустимого поведения конкретного лица. Как отмечал К. Кергер, субъективное право есть сообщаемая лицу объективным правом (правопорядком) власть осуществлять направленную на определенный объект волю⁶.

Из представленной характеристики следует и другая черта субъективного права. Оно является вторичным правовым явлением в сопо-

¹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С. 5–6. В том числе используя и такой методологический прием, А.В. Малько определяет сущность и границы понятия «правовое стимулирование». Данный метод познания является универсальным и эффективным.

² Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 33. См. также: Он же. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 11.

³ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. С. 13. Поддерживают точку зрения С.Н. Братуся и аналогичным образом определяют сущность субъективного гражданского права большинство правоведов (см., например: Советское гражданское право. М., 1968. Т. 1. С. 84 (автор главы — О.А. Красавчиков).

⁴ См.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1: Часть общая. СПб., 1911 С. 396 (лексика и орфография современные).

⁵ См.: Wolter A. Prawo cywilne. Zarys części ogólnej. Warszawa, 1967. S. 108.

⁶ См.: Kärger K. Zwangsrechte: Ein Beitrag zur Systematisierung der Rechte. Berlin, 1882. S. 1–2.

ставлении с объективным правом, в установлении рассматриваемого категориального ряда. «Заложенные в нормах объективного права возможности превращаются в реальные, конкретные возможности и притязания посредством юридических фактов и, прежде всего, волевых действий субъектов, в результате чего и возникает субъективное право»¹.

В юридической категории субъективного права в концентрированном виде реализуется идея свободы².

Другая отличительная особенность: если объективное право находится в статике и по определению не может быть в динамике, то субъективное право с момента своего возникновения (изначально) находится в состоянии исключительно своей реализации, т.е. в постоянном изменении (динамике) по объему правомочий, сроку реализации и т.д., не только в измерении, установлении «внутреннего» своего состояния, но и по отношению к внешним условиям фактической и правовой действительности. Субъективное право — «это прежде всего каждое отдельное отношение, в котором мы стоим к окружающему нас миру, насколько это отдельное отношение закреплено за нами и защищено объективным правом: например, принадлежащее нам право собственности на данную вещь, право требования по данному договору займа и т.д.»³. Право «действует», реализуется, только если оно становится субъективным.

В литературе даются и другие определения субъективного права, в которых акцентируются некоторые иные правовые свойства данного правового явления. Например, А.Ф. Черданцев пишет, что субъективное право есть мера дозволенного поведения, обеспечиваемого государством⁴. Другое, более развернутое определение субъективного права дает Н.И. Матузов: «...это создаваемая и гарантируемая государством через нормы объективного права особая юридическая возможность действовать, позволяющая субъекту (как носителю этой возможности) вести себя определенным образом, требовать соответствующего поведения от других лиц, пользоваться определенным социальным благом, обращаться в случае необходимости к компетентным органам

¹ *Баринов Н.А.* Проблема обеспечения субъективного права граждан на удовлетворение имущественных потребностей // Проблемы обеспечения субъективных прав в современной России: Тезисы докладов юбилейной научно-практической конференции. Волгоград, 2001. С. 71.

² См.: *Лапач В.А.* Система объектов гражданских прав в законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 11.

³ *Гамбаров Ю.С.* Указ. соч. С. 371.

⁴ См.: *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права: Учебник. М., 2001. С. 297–298.

государства за защитой — в целях удовлетворения личных интересов и потребностей, не противоречащих общественным»¹.

Если в характеристике субъективного права свойство принадлежности права конкретному лицу в большинстве своем не вызывает сомнений у специалистов («юридические отношения называются правом в субъективном смысле, потому что право и обязанность составляют принадлежность субъекта. Без субъекта они существовать не могут»²), то другие актуальные особенности субъективного права характеризуются не тождественно.

Так, анализ определений рассматриваемого понятия показывает, что авторы по-разному видят возможность осуществления (реализацию) субъективного права. При формулировке данной категории используются такие ключевые выражения (или выражения с подобным смыслом), как «разрешенное поведение», «допустимое поведение»³, «возможное поведение»⁴, «дозволенное поведение»⁵, «юридическая возможность действовать», «гарантированная законодательством возможность действовать»⁶, «правомерное поведение»⁷, «готовая к немедленному осуществлению возможность действовать»⁸. Данные характе-

¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). Саратов, 1972. С. 145.

² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 2 / Сост. В.В. Лазарев, В.В. Липень. М., 2001. С. 263.

³ См., например: Горишнов Д.И. К вопросу о соотношении субъективных прав и законных интересов // Актуальные проблемы правоповедения. 2004. № 2. С. 16.

⁴ См., например: Власова А.В. Структура субъективного гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 10–12; Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133–135; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 45–46; Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 62–63.

⁵ См., например: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). С. 145; Он же. Теория и практика прав человека в России // Правоведение. 1998. № 4. С. 25–26; Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 3. С. 38–39; Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т. Т. 2: Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1988. С. 559–560.

⁶ См., например: Вкут М.А. Субъективные гражданские процессуальные права (понятие и виды) // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: Межвуз. науч. сб. Саратов, 1984. С. 3, 12.

⁷ См., например: Кудряцев В.Н. Правомерное поведение: норма и патология. М., 1982. С. 42; Кулапов В.Л. Правомерное поведение и правонарушения // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 524; Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 401.

⁸ См., например: Мельников А.А. Субъективные права участников гражданского процесса // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 40; Он же. Субъективные права и обязанности лиц, участвующих в гражданских делах // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Свердловск, 1975. С. 41.

ристики выражают квинтэссенцию субъективного права и влияют на формулирование других смежных категорий, в том числе на определение понятий «осуществление субъективного права», «осуществление субъективной юридической обязанности» и др. Поэтому важно понять, почему существует определенное смысловое несовпадение, коллизийность высказанных учеными определений.

Почему нельзя в полной мере согласиться с таким на первый взгляд не вызывающим вопросов определением понятия субъективного гражданского права, как «основанные на нормах гражданского права границы, вид и мера **дозволенного поведения** (выделено мною. — *Е.В.*) конкретного субъекта во взаимодействии с иным лицом (лицами), установление которых влечет для него обладание определенным социальным благом»?¹

По нашему мнению, при установлении понятия и характеристике субъективного права целесообразно различать виды субъективных прав применительно к их отраслевой принадлежности. Поскольку одна отрасль права отличается от другой методом регулирования общественных отношений (а также предметом, основными своими функциями и принципами), то и субъективные права будут иметь свои конституирующие специфические черты.

Как справедливо отмечает В.Ф. Яковлев, «одним из самых интересных (но малоразработанных) направлений в изучении структуры правоотношений должен считаться их отраслевой аспект, ибо данные особенности отражают как материальные признаки отрасли права... так и ее юридические черты»².

Отрасль права содержит систему норм, «на основе которых конструируются правоотношения, определяются права и обязанности их участников»³. Каждая из ветвей права «имеет свой, только ей присущий тип правоотношения, отличающийся единством структуры построения и целостностью содержания»⁴. Правовые отношения могут быть публично-правовыми и частноправовыми. Соответственно, аналогичная градация применима и к субъективным правам участников правоотношений⁵.

¹ Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб., 2003. С. 16.

² Яковлев В.Ф. Гражданские правоотношения и их структурные особенности // Сб. учен. тр. Свердл. юрид. ин-та. Вып. 9. Свердловск, 1975. С. 23.

³ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2001. С. 51.

⁴ Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 33.

⁵ См.: Мозолин В.П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 113.

От общей направленности предписаний той или иной отрасли зависит, будет ли она относиться к отраслям с преимущественно запретительным регулированием, либо с преимущественно обязывающим регулированием, либо с преимущественно дозволительным регулированием¹, либо с определенным сочетанием перечисленных форм велений². Одновременное применение методов различных отраслей права к одному и тому же общественному отношению в определенных случаях вообще невозможно. Например, нельзя одновременно регулировать общественные отношения методами равенства сторон и власти-подчинения³.

Рассмотрим более конкретно. Так, уголовное право как отрасль права совершенно определенно характеризуется преобладанием в нем запретительных и охранительных правил. В административном праве на первый план выступают нормы, предписывающие определенное поведение, — обязывающие нормы. Иное положение прослеживается в гражданском праве. Центр тяжести правового регулирования находится в области дозволенного поведения субъекта права. Запретительные и охранительные нормы права в гражданском праве «выполняют обслуживающую роль, которая обеспечивает беспрепятственное осуществление дозволенного поведения, реализацию управомочивающих норм»⁴. Возможно, эта характеристика будет более точной, если вместо выражения «дозволенное поведение субъекта» использовать «возможное поведение субъекта», поскольку лексическое значение прилагательного «возможное» усиливает концептуальную направленность, сущность гражданского права как отрасли права.

Следуя этому, субъективное право в административном, таможенном, налоговом, финансовом или уголовном праве (в публичном праве), на наш взгляд, можно определить как «меру разрешенного поведения, обеспечиваемого государством», поскольку все действия управомоченного лица строго регламентированы соответствующим законодательством. Так, в административном, налоговом, таможенном

¹ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). С. 51—52. См. также: Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974.

² См.: Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925—1989: Сб. ст. М., 2001. С. 370.

³ См.: Егоров Н.Д. Право собственности в системе советского права // Известия вузов. Правоведение. 1978. № 3. С. 35—43.

⁴ Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925—1989: Сб. ст. С. 370.

праве преобладают предписания обязывающего характера, а в уголовном праве — властные предписания (обязывания) и запреты.

Субъективное право в семейных, трудовых, земельных, природоресурсных, гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных правоотношениях представляет собой «меру дозволенного (допустимого) поведения» управомоченного лица, поскольку в данных правовых отраслях действуют как частноправовые, так и публично-правовые методы регулирования, императивный метод сочетается с диспозитивным методом.

В свою очередь субъективное право в гражданских правоотношениях — это «вид и мера возможного поведения» наделенного правом субъекта. Данная направленность объясняется особенностями гражданско-правового регулирования: юридическим равенством участников регулируемых отношений, преобладанием в их деятельности правовой инициативы и самостоятельности, правонаделением, доминированием диспозитивных правовых предписаний («дозволено все то, что не запрещено законом») и др.

Субъекты гражданского права в законодательно очерченных рамках возможного поведения самостоятельно устанавливают варианты различных общественных отношений, изменяя известные типы правоотношений и создавая новые¹.

Ученые-правоведы дают общетеоретические дефиниции субъективного права. Например, Н.Г. Александров определяет субъективное право как «охраняемый государством вид и объем возможного поведения»².

С точки зрения С.С. Алексеева, «общее определение субъективного права может быть ограничено указанием на то, что лицо наделено мерой возможного (дозволенного) поведения в правоотношении, обеспеченной обязанностями других лиц»³. На наш взгляд, подобное универсальное, общетеоретическое определение понятия субъективного права не совсем точно может выразить сущность, общую направленность конкретного права у того или иного лица, соответствующую методам и принципам определенной отрасли права.

В масштабных выводах это приводит к сомнительному утверждению так называемых комплексных отраслей права. Например, нельзя

¹ См.: *Лившиц Р.З.* Теория права: Учебник. М., 1994. С. 143. См. также: *Яковлев В.Ф.* Гражданское право в системе права // *Яковлев В.Ф.* Экономика. Право. Суд. М., 2003. С. 112–144.

² *Александров Н.Г.* Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С. 108–109.

³ *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 135.